

10. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978. С. 95.
11. Coseriu E. Kontrastive Linguistik und Übersetzungstheorie: ihr Verhältnis zueinander // Kontrastive Linguistik und Übersetzungswissenschaft. München, 1981.
12. Stolze R. Grundlagen der Textübersetzung. Heidelberg, 1982.
13. Reiss K., Vermeer H. J. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. Tübingen, 1984.

Маковский М. М.

Порохова О. Г. Полногласие и неполногласие в русском литературном языке и народных говорах. Л.: Наука, 1988, 262 с.

Вышедшая посмертно книга О. Г. Пороховой «Полногласие и неполногласие в русском литературном языке и народных говорах» была написана в 1983 г. по материалам докторской диссертации и увидела свет благодаря усилиям друзей и единомышленников автора — сотрудников ЛО Института языкознания АН СССР.

В монографии ставится и разрешается одна из актуальных и важных задач исторической русистики — вопрос о сходстве и различии во взаимодействиях одного из церковнославянских элементов — лексик с полногласием и лексик с неполногласием в русском литературном языке и народных говорах.

Как диалектолог О. Г. Порохову интересует мало разработанная в отечественном языкознании проблема влияния церковнославянского языка на русские диалекты. Необходимость использования материалов русских говоров при изучении взаимовлияния русского и церковнославянского языков отмечали еще в прошлом веке А. И. Соболевский, А. А. Шахматов и другие ученые. Объектом исследования стала лексическая система языка, которая изучена не на материале отдельного ареального или синхронного среза (такие работы по данной теме уже имеются), а в их динамике и в совокупности двух языковых уровней — литературного и диалектного. Кроме того, диалектная лексика говоров на территории СССР сравнивается с лексикой двух островных говоров, находящихся за пределами СССР, которые в своей архаической системе сохраняют противопоставление полногласных и неполногласных образований.

Основная задача обсуждаемой книги — сравнение в характере взаимодействия лексик с полногласием и неполногласием в русском литературном языке XIX—XX вв. и народных говоров того времени. Автор также ставит задачу установить генетическую связь лексик с неполногласными корнями, известной в русских говорах, со старославянским языком, а также выяснить время формирования типов дифференциации полногласных и неполногласных образований в русском литературном языке.

Круг источников, из которых проводилась выборка материала, широк. Основным источником исследования послужили данные словарей и картотек древнерусского, XVIII в. и современного русского языка, картотеки словарей и словари русских народных говоров.

Для решения поставленных задач О. Г. Порохова избирает не методику сравнения отдельных пар слов с полногласием и неполногласием, а исследует морфосемантические гнезда (МСГ) каждой корневой пары в целом. Гнездовое расположение слов — несомненное достоинство обсуждаемой книги, такой подход помогает выявить семантические, лексические связи слов, особенности их морфемного состава; кроме того, как считает автор, это «...дает большой материал для установления отличия усвоения и функционирования церковнославянских элементов в системе ЛЯ и в говорах... помогает также изучению лексической аналогии и контактирования как в статическом, так и в динамическом плане» (с. 27—28). В качестве исходного момента при изучении семантических взаимодействий внутри МСГ О. Г. Порохова берет основное значение избранной лексик, а затем выявляет семантические центры и соответствующие линии семантического развития. В монографии анализируется 52 морфосемантических гнезда.

Книга открывается введением, в котором автор ставит задачи исследования, представляет изученный материал и демонстрирует методику работы.

Рецензируемая монография состоит из двух частей, которые в свою очередь делятся на главы.

В первой части («Сравнительное рассмотрение лексик с полногласием и неполногласием в русском литературном языке XIX—XX вв. и народных говорах»), состоящей из четырех глав, обсуждаются лексико-семантические и стилистические особенности лексик с полногласием и неполногласием, особенно значений, морфемного строения слов с полногласием и неполногласием, а также внутриагнездовое разделение неполногласных и полногласных образований, характер их варьирования.

Книга дает ясное представление о том,

что взаимодействие лексик с полногласными и неполногласными корнями в литературном языке и в народных говорах имеет общие черты. Таковыми являются основной корневой морфосемантический гнезд, многие семантические особенности образований с этими корнями. Автор указывает на регулярное соотношение структуры и морфемного состава слов с неполногласием, хотя такое соответствие неполногласных образований не абсолютно, а касается прежде всего слов конкретно-вещного характера, причем О. Г. Порохова подчеркивает семантический (не стилистический) характер корреляции лексик с неполногласием и полногласием в говорах и литературном языке.

Во второй части («Неполногласные и полногласные образования в разных сферах русского языка»), состоящей из трех глав, автор рассматривает генетическую связь диалектных неполногласных слов со словами старославянского языка, некоторые виды дифференциации неполногласных и полногласных образований в русском литературном языке, а также исследует соответствующую лексику в русских говорах на территории Румынии и Польши.

Еще раз утверждается: неполногласные образования, зафиксированные в говорах, связаны со старославянским языком и пришли сюда через книжное посредство, что доказывается близостью состава корней с неполногласием, известных в говорах и в литературном языке. Генетическая связь неполногласной лексики в говорах со старославянским языком подтверждается, по мнению автора, «...наличием некоторых значений, представленных в словах с обеими огласовками корня, тогда как в ЛЯ они известны только с одной из них» (с. 216), а также многочисленностью случаев полного лексико-семантического совпадения слов с неполногласием в говорах и древнерусских памятниках.

Изучив историю семантической дифференциации слов с разными вариантами одного корня, О. Г. Порохова приходит к заключению, что семантическая дифференциация вариантов корня возможна только в единой языковой системе, вместе с тем показывает, что в период до формирования национального русского литературного языка граница разных языковых систем в языке письменности могла проходить внутри морфосемантического гнезда одного корня. В диалектной лексике образования с неполногласием по своим языковым качествам стоят ближе к старославянскому языку, чем к литературному языку.

Заслуживает внимания вывод автора о решающем значении русского литературного языка в заимствовании церков-

нославянской лексики с неполногласием в говорах, сделанное на основании анализа лексик с полногласием и неполногласием в русских говорах на территории Польши и Румынии.

Как справедливо указывает автор, рассмотренный материал позволяет говорить о русской основе национального литературного языка, что доказывается наличием лексик с неполногласием в русских диалектах, как общими, так и различающимися особенностями функционирования неполногласных элементов в диалектах и русском литературном языке XIX—XX вв. Здесь же определяется и время образования отсутствующих в говорах внутригнездовых способов дифференциации рассматриваемой лексики: процесс семантической дифференциации вариантов корня датируется серединой XVIII в.

Большую ценность книги представляют приложения, в которых представлены: 1) список 52 изученных МСГ; 2) группы МСГ, которые делятся в литературном языке по наличию полногласия и неполногласия и семантической или стилистической дифференциации слов; 3) варианты корней в литературном языке и говорах; 4) количественный состав слов с неполногласием в говорах; 5) парные слова с неполногласием и полногласием в говорах.

Книга О. Г. Пороховой привлекает внимание тем, что в ней впервые для периода XIX—XX вв. показан состав корневых слов с полногласием и неполногласием, впервые представлен состав имеющийся в говорах лексик с неполногласием. В процентном отношении ко всему словарному составу количество слов с неполногласием в корнях в говорах и литературном языке оказывается близким.

Однако, на наш взгляд, остается дискуссионным вопрос о происхождении неполногласных образований в говорах.

Во введении О. Г. Порохова указывает, что в ее работе анализируются «...только те из гнезд с неполногласием и полногласием, взаимодействие которых можно сравнить в ЛЯ XIX—XX вв. и диалектах этого времени» (с. 30). Поэтому за рамками ее исследования остаются, а частности, гнезда, компоненты которых в современном русском языке имеют только полногласную огласовку (тип *береза, соловья*).

О. Г. Пороховой известна типичная о восточнославянском генезисе неполногласных форм, однако она отвергает их. Оставаясь на позициях лексикологии, О. Г. Порохова не придает особого внимания морфологической интерпретации своего материала, для корректной морфологической интерпретации следовало бы представить весь корневой (а не

часть его) в одном из приложений и расставить знаки ударений, ведь именно корни с древней восходящей интонацией не могли иметь неполногласный вариант в отличие от корней с древней нисходящей интонацией, которые давали неполногласные варианты. Подобные рефлексы *fort*-сочетаний и гипотезу об исконности неполногласных форм в русском языке приводил еще в своей магистерской диссертации в 1887 г. А. А. Шахматов (см. [1]; о развитии *fort*-сочетаний в истории русского языка см. [2]).

Говоря о принципах отбора лексики, автор книги указывает, что в говорах с сильной редукцией гласных неполногласные и безударные полногласные корни могли фонетически совпадать с полногласием (случай типа *млакб, клатѣшкѣ*) (с. 16). Думается, что «...затруднение в распознавании неполногласия и полногласия, которое, как пишет О. Г. Порохова, «не может помешать установлению состава корней, известных в диалектных словах с неполногласным корнем» (с. 17), может быть вообще снято при использовании всех морфологических критериев.

Трудно согласиться с автором в том, что соединение в одном морфе неполногласия и русского изменения фонем следует рассматривать как особенность диалектной речи (с. 102—103): случай типа *слаж*-. Необходимо также, на наш взгляд, упорядочить терминологию (старолавянский — церковнославянский).

В целом обсуждаемая монография — основательное и добротное исследование, синтезирующее достижения предшественников, объединяющее в себе конкретный анализ обширного материала и его теоретическое осмысление и открывающее новое направление в русистике — сравнительное изучение функционирования церковнославянизмов в диалектах и литературном языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кривоногов А. Д.* Неопубликованная магистерская диссертация А. А. Шахматова // Вестник ЛГУ. Сер. 2. 1989. Вып. 4.
2. *Колесов В. В.* Историческая фонетика русского языка. М., 1980.

Кривоногов А. Д.